

КАПИТАН ЧАРЛИ

Уильям Дарси сидел в глубоком кресле в самом дальнем углу довольно просторной залы. Одет он был во всё чёрное, а в уголках губ затаилась скорбь. Только вчера он похоронил своего отца, с которым его связывали довольно непростые отношения. Джон Дарси был суровым мужчиной и сына старался воспитывать сообразно своим взглядам на жизнь.

Когда Уильяму исполнилось двенадцать лет, отец отправил его учиться в другой город. Уильям очень не хотел покидать родной дом, но отец был непреклонен — только так, по его мнению, из изнеженного мальчика мог вырасти настоящий мужчина. Уильям помнил, как щемило его сердце от тоски, когда повозка, запряжённая тройкой лошадей, увозила его по бездорожью в неизвестность, которая пугала его больше всего на свете.

Уильям считал, что отец лишил его детства и разбил все его мечты.

За день до смерти, когда всем уже было понятно, что жить ему осталось недолго, Джон позвал Уильяма и слабым прерывающимся голосом попросил у него прощения за те ошибки, которые невольно совершил по отношению к нему, на что Уильям, еле сдерживая слёзы, встал с постели отца и вышел из комнаты, тихонько прикрыв за собой дверь. Он не проронил ни слова, словно какое-то таинственное проклятие наложило печать на его уста. Внутри себя он чувствовал безумную жалость к отцу, но какой-то червячок подтачивал его и хотел отыгаться за все обиды и унижения, которым подвергал его отец. Пусть он почувствует то же самое, что всю жизнь чувствовал его сын.

И вот сейчас Уильям сидел и думал о том, правильно ли он поступил. Отца уже нет, и поменять своё решение у него нет возможности.

В «Клубе джентльменов», куда мужчина ходил каждую субботу, было многолюдно. За столиком, где он сидел, было ещё три свободных стула, но никто не спешил к нему подсаживаться — всех отпугивал запах горя, который

исходил от Уильяма. Джентльмены подходили, вежливо выражали свои соболезнования и, неловко извиняясь, отходили в сторону. Уильям никого не осуждал, наверное, он сам поступил бы точно так же. Сюда мужчины приходили отдыхать и развлекаться, а не скорбеть. Наверное, не стоило сюда приходить на следующий день после похорон, но сидеть дома было невыносимо.

На противоположном конце залы джентльмены играли в бильярд. Уильям безучастно наблюдал за игрой. Игра была вялой и неинтересной. Уильям взял со стола журнал. Его внимание привлекла статья о месмеризме.

Углубившись в чтение, Уильям совершенно оторвался от реальности, а когда поднял наконец глаза, вздрогнул от неожиданности. Прямо перед ним сидели три высоких джентльмена и внимательно смотрели на него. «Как они тут оказались? Неужели я так зачитался, что не заметил, как они подошли? Это невероятно», — подумал Уильям.

— Добрый вечер, мистер Дарси! — сказал один из них, тот, который выглядел самым уверенным и серьёзным.

— Добрый вечер! — сказал Уильям. «Откуда он знает моё имя?» — мелькнуло у него в голове, но вслух он не решился произнести свой вопрос. С большей частью публики «Клуба джентльменов» Уильям был знаком лично, остальных знал в лицо, но этих мужчин Уильям видел впервые.

— Позвольте представиться, — продолжил незнакомец, наклонив голову, — Чарльз Бэллами, капитан дальнего плавания. — Кивнув вправо, а затем влево, он представил своих спутников. — Роберт Бэллами. Дэвид Бэллами.

Бэллами, Чарльз, Роберт, Дэвид — эти имена были Уильяму как будто смутно знакомы, словно он уже когда-то их слышал, но — нет, как бы он ни напрягал мозг, ничего не приходило на ум.

— Мистер Дарси, вы верите в жизнь после смерти? — вдруг спросил Чарльз Бэллами. Вопрос был тем более неожиданным, что был задан без каких-либо предисловий.

— Я... не знаю, — сказал Уильям.

— Зато я смею утверждать, что она есть, — с вызовом заявил Чарльз Бэллами.

Уильям дёрнулся в кресле, как будто через него прошёл электрический разряд, и невольно подался вперёд.

— И я могу помочь вам в том, чего вы сейчас хотите больше всего на свете, — сказал Чарльз Бэллами.

— Откуда вам знать, чего я сейчас больше всего хочу? — заикаясь, спросил Уильям.

— Это очевидно, — Чарльз развёл руками.

Уильям почувствовал, как по позвоночнику вверх к затылку пополз холодок.

— Я могу организовать встречу с вашим отцом. Пока он ещё здесь, на земле.

— К-к-как встречу? — еле выдавил из себя Уильям.

— Так вы хотите или нет? — жёстко спросил Чарльз.

Мысли в голове у Уильяма стали будто ватными, никак не хотели шевелиться. Только одна мысль пульсировала дикой болью: « Я ещё могу всё исправить».

— Да, — сказал Уильям.

— Хорошо, — сказал Чарльз, поднимаясь с кресла. — Тогда идёмте за мной.

Роберт и Дэвид поднялись вслед за Чарльзом. Уильям, словно во сне, пошёл за ними.

На улице Чарльз вместе со своими спутниками быстрым шагом направился на окраину города. Уильям едва успевал за ними, но не решался попросить их сбавить шаг.

Когда мужчина наконец понял, куда идёт эта троица, у него под костюмом зашевелились волоски. На улице была кромешная тьма, а они шли напрямик в сторону кладбища. Уже смутными силуэтами вырисовывались

кресты и памятники. Уильям хотел было сказать, что передумал, но язык как будто отнялся, а ноги упорно продолжали идти вперёд.

— Ну, вот мы и пришли, — сказал Чарльз, стоя прямо у свежей могилы Джона Дарси.

Уильям почувствовал во рту металлический привкус. Он хотел сглотнуть, но не смог — его как будто парализовало.

Рядом с могилой стоял деревянный низкий столик. Все, включая Уильяма, выстроились напротив него.

Чарльз достал что-то из кармана и протянул это Уильяму:

— Подержите.

Уильям машинально взял то, что протянул ему Чарльз, и, не глядя, сунул в карман.

Чарльз поднял голову и громким голосом начал читать заклинание:

— Силой Святого Воскрешения и мучениями проклятых я заклинаю и приказываю тебе, дух усопшего Джона Дарси, откликнуться на мой приказ и под страхом вечных мук подчиниться этим священным церемониям. Веральд, Вероальд, Валь-вин, Искарон, Мадесте, Исабо, Эрцелаида, Эслендер! Я приказываю тебе восстать!

Чарльз Бэллами прочитал это заклинание три раза, и с каждым разом звук его голоса набирал всё большую силу. Под конец Уильяму показалось, что у него сейчас лопнут перепонки.

В тот самый момент, как прозвучал последний звук заклинания, над столом засветился шар, из которого начала материализовываться рука. Постепенно появилось и всё тело. Оно светилось и было прозрачным, но безо всякого сомнения это был Джон Дарси.

Сердце Уильяма стучало, готовое в любой момент вырваться из груди.

Тело Джона Дарси колыхалось в воздухе, а в глазах было столько вселенской тоски и боли, что сердце Уильяма сжалось в тугой комок. Он бросился на колени.

— Отец, отец, я прощаю тебя, — закричал Уильям и попытался обнять его. В этот момент всё тело Уильяма пронзила дикая боль, и его поглотила тьма.

Открыв глаза, Уильям увидел склонившееся над ним лицо жены.

— Слава богу, пришёл в себя, — выдохнула Маргарэт. — Ну и напугал же ты меня.

Уильям осмотрелся вокруг: он лежал в собственной спальне на кровати.

— Как я тут оказался? — с беспокойством спросил он.

— Скажи спасибо нашему соседу, мистеру Эдвину. Он видел, как ты выходил из клуба, и вид у тебя был такой... что он решил проводить тебя, чтобы не случилось ничего плохого. Он нашёл тебя на могиле отца без сознания, — на глазах Маргарэт показались слёзы.

— Но я там был не один, — с недоумением сказал Уильям.

Маргарэт насторожилась:

— Мистер Эдвин сказал, что ты вышел из клуба совершенно один.

— Он врёт, — с горячностью возразил Уильям. — В клубе я познакомился с тремя джентльменами, вместе с ними я и ходил на кладбище. Постой-ка, как же их звали? — Уильям потёр лоб, пытаясь вспомнить имена своих спутников. — А, вспомнил! — Уильям хлопнул себя ладонью по лбу. — Бэллами. Их звали Чарльз, Роберт и Дэвид.

Маргарэт побледнела:

— Уилли, не шути так больше. Ты разбиваешь мне сердце.

Уильям заглянул в самую глубину глаз жены и вдруг вспомнил. Её девичья фамилия была Бэллами, а её старших братьев звали Чарльз, Роберт и Дэвид. Как он мог об этом забыть?

Уильям и Чарли сидели на берегу реки.

— Так ты научишь меня плавать? — с надеждой в голосе спросил Уильям. Он был толстым и неуклюжим, из-за чего над ним потешались все соседские дети. И только Чарли относился к нему серьёзно.

— Научу, обязательно научу, — Чарли поправил рукой непослушный вихор, который всё время выбивался из причёски. На коленях у него лежал маленький кораблик.

— Подари мне его, а? — Уильям, не отрываясь, смотрел на игрушку.

Чарли улыбнулся:

— Уилли, ты же знаешь, что я не могу тебе его подарить. Это подарок отца. Но когда мы вырастем и станем капитанами, у нас будет точно такой же, только большой, — Чарли развёл руки в стороны, показывая, какого размера будет у них корабль.

Уильям обхватил руками колени и мечтательно посмотрел вдаль, представляя, как они с Чарли стоят у штурвала и отдают команды матросам. Он был уверен, что они станут капитанами, потому что если уж Чарли за что-то берётся, то это дело решённое. Он был ужасно настойчивым, этот Чарли.

— Чарли, а Роберта и Дэвида мы возьмём с собой на корабль?

— Конечно, возьмём, если они захотят, — Чарли придвинулся ещё ближе к Уильяму, и тот подумал, что отдал бы всё на свете, чтобы вот так вот вечно сидеть, ощущая острые коленки Чарли.

— Уилли, — спросил вдруг Чарли. — Как ты думаешь, когда люди умирают, они растут там, на небесах, или остаются такими же, как в момент смерти?

Уильям задумался. С чего это вдруг Чарли лезут в голову такие мысли?

— Мне кажется, люди остаются такими же, — неуверенно сказал он.

— А я думаю, что они растут. Ну, ты сам посуди, если, например, умер младенец, как у миссис Уизли, не может такого быть, чтобы он вечно таким и оставался. Это что за рай такой, где постоянно голоса младенцы, а? — Чарли со смехом толкнул Уильяма плечом.

— Не знаю, но как же человек может расти, если он умер? Это как-то нелогично.

— А я тебе говорю, что будет расти. Я бы тебе это доказал, если бы мог. И когда-нибудь я тебе это докажу.

Уильям с испугом посмотрел на Чарли. Он был единственным человеком из всех, кого он знал, кто всегда держал слово. Но как он собирался доказывать ему то, что доказать невозможно?

— Знаешь что? — вдруг с задором сказал Чарли. — Завтра я с братьями и дядей Томом отправляюсь в путешествие на корабле. Чтобы ты не скучал, держи, — Чарли протянул на раскрытой ладони кораблик.

— Ты самый лучший друг во всём мире, — расчувствовавшись, сказал Уильям.

— Я знаю, — засмеялся Чарли.

Больше Уильям никогда его не видел. Через неделю он узнал, что корабль, на котором путешествовал Чарли со своими братьями и дядей, затонул. На похоронах Уильям, навсегда прощаясь со своим лучшим другом, положил кораблик ему в гроб.

Уильям чувствовал, как по его щекам катятся слёзы. Дрожащей рукой он полез в карман и достал оттуда то, что вчера дал ему Чарльз. Маргарэт посмотрела на руку мужа. На ладони лежал крошечный кораблик.